

Глава 1. Пробуждение

Вокруг стояла беспросветная, вечная тьма. Разглядеть что-либо можно было едва ли на расстоянии пяти шагов.

Резкий, исполненный ярости крик вырвал Бу Тяня из забытья. Распахнув глаза, он тут же бросился на звук. Он бежал сломя голову, проносясь мимо размытых силуэтов и обрывков чужих жизней: вот диктор новостей с каменным лицом вещает о масштабной катастрофе, вот Лю Цинчжоу трясет его за плечи и что-то истошно орет, а вот из-под груды обломков высовывается окровавленная рука его научного руководителя, молящая о спасении... Но Бу Тянь не останавливался ни на мгновение. Задыхаясь, сгорая от нехватки воздуха, он мчался вперед, пока наконец не вылетел к распростертой во тьме мужской фигуре.

Собственный яростный вопль ударил по ушам, когда Бу Тянь рванулся к нему.

В груди мужчины зияла страшная рваная рана, из которой хлестала кровь. Резко очерченное, словно высеченное из камня лицо казалось белым как полотно. Смерть уже стояла у него за спиной, но взгляд умирающего по-прежнему оставался острым и колючим, как стальные иглы.

Сердце Бу Тяня сжалось в тиски. Он судорожно глотал воздух, но легкие словно отказывались дышать.

Охваченный отчаянием и злостью, он попытался зажать рану ладонями. Горячая кровь неостановимо толчками пробивалась сквозь пальцы. Он накрыл их второй рукой, но тщетно — багровые ручьи заливали ладони. Бу Тянь кричал от бессилия, слезы душили его, лишая всякой способности здраво мыслить.

— Еще минута... — прохрипел мужчина, перехватив его запястье. — Я умираю.

Слезы еще дрожали на ресницах Бу Тяня, но паника внезапно сменилась ледяным спокойствием.

— Попробуй только, — выплюнул он, рывком высвобождая руки и поднимаясь во весь рост. В его голосе зазвенело безумное, глухое упрямство: — Сдохнешь — и я отправлю вслед за тобой каждого из них. Всех до единого. А потом и сам приду. Так что валяй, подыхай, если так хочется!

Мужчина лишь слабо, вымученно улыбнулся в ответ:

— Дай мне обнять тебя.

В семь-двадцать пронзительно зазвонил будильник.

Бу Тянь резко открыл глаза. Щеки были мокрыми от слез. Он прижал ладонь к груди: сердце колотилось так бешено, словно пыталось пробить ребра. Он долго не мог прийти в себя. Даже когда парень уже стоял перед зеркалом в ванной с зубной щеткой в руках, в груди все еще было от давящей, тягучей боли — будто чьи-то невидимые пальцы продолжали сжимать его сердце.

Дикий, нелепый кошмар.

В восемь утра начиналась лекционная пара по специальности. За дверью уже вовсю колотился Лю Цинчжоу, которому срочно требовалось в туалет. Наскоро ополоснув лицо холодной водой, Бу Тянь вышел в коридор.

Его сосед по комнате даже не удосужился закрыть за собой дверь, когда обосновался на унитазае.

— Ну у тебя и сны сегодня, братец, — донеслось из санузла. — Сплошной трагизм и патетика.

— Я что, кричал? — спросил Бу Тянь.

— Да я чуть не обделался, когда ты среди ночи как заорешь! — Лю Цинчжоу зашуршал штанами и наконец вышел, застегивая ремень. — Чего приснилось-то?

— Приснилось, что ты завалил сессию, — без тени улыбки отозвался он. — Препоод вызвал твоих предков, а ты ползал перед ним на коленях в деканате и рыдал навзрыд.

Лю Цинчжоу лишился дара речи.

— Зрелище, прямо скажу, душераздирающее, — сочувственно вздохнул тот.

— Слушай, — насупился приятель, — утро только началось. Можно хоть каплю оптимизма?

Город В, деревня Хаован

Цю Сяонань неторопливо протирал выдавшую виды машину заскорузлой, серой от грязи тряпкой. Верзила ростом под метр девяносто, жилистый и подтянутый, он был одет в поношенную белую майку, не скрывавшую крепких плеч и рельефных, узловатых мускулов на руках.

Старуха, жившая по соседству, проходила мимо распахнутых настежь ворот мастерской и

заглянула внутрь.

— Му-ва-эр, ты, что ль? — крикнула она.

Цю Сяонань глухо отозвался из глубины помещения.

Не дожидаясь приглашения, пожилая женщина засеменила внутрь и увидела, как он, присев на корточки, усердно отмывает кузов.

— И когда воротиться успел? Хоть бы словом обмолвился, — посетовала она.

— Вчера за полночь приехал, — ответил Сяонань, не прерывая работы. — Сегодня уже уезжаю.

Соседка оглядела запыленные углы просторного бокса и сокрушенно вздохнула.

Он на мгновение замер, но тут же снова продолжил тереть металл.

— Днем, говоришь, уезжаешь? — спросила старушка. — Может, зайдешь в избу,пельменей хоть поешь?

Сяонань швырнул тряпку в ведро с потемневшей водой, и из нее фонтанчиком брызнула жидкая грязь. Он слишком долго стоял согнувшись; когда он наконец выпрямился, шейные позвонки сухо и отчетливо хрустнули.

— Спасибо, не надо, — покачал он головой. — Мне пора.

— Да куда ж ты так торопишься-то? — заворчала женщина. — Чем хоть в городе промышляешь?

— Машины чиню, — бросил он.

— Ядань-эр тоже ведь там, в городе, — оживилась соседка. — В прошлом месяце на побывку приезжал, жаловался все, что никак с тобой пересечься не может.

— Он в университете учится, — резонно возразил Сяонань. — Зачем ему, студенту, с простым работягой видеться?

Услышав это, старуха прикусила язык, так и не начав хвастаться успехами внука.

— Спасибо, что присматривали тут за всем, — Сяонань забросил тряпку на стеллаж и

небрежно вытер ладони о штанины.

Женщина открыла было рот, чтобы сказать что-то еще, но, наткнувшись взглядом на его широкую, неприступную спину, передумала.

Особого гостеприимства парень не проявлял, так что соседка, потоптавшись еще минуту, сухо попрощалась и ушла.

Смахнув со старого стула засаленную рабочую перчатку, он тяжело опустился на сиденье и замер, невидящим взглядом уставившись на пустые верстаки своей мастерской.

Шум закипающего чайника нарастал, пока наконец не раздался щелчок выключателя. Сяонань достал из шуршащего полиэтиленового пакета стаканчик дешевой лапши быстрого приготовления, сорвал фольгу и залил брикет кипятком.

Привлеченный запахом специй, в открытую дверь проскользнул бродячий кот. Принявшись тереться о щиколотки парня, он требовательно замыкал. Сяонань порылся в пакете, извлек сосиску, ловко содрал с нее оболочку зубами и бросил животному.

Зверь в несколько глотков расправился с угощением, но уходить не собирался — кружил рядом, прося добавки ленивым хриплым мяуканьем.

Сяонань больше не обращал на него внимания. Быстро покончив с лапшой, он сгреб мусор в ведро, выудил из кармана навесной замок и направился к выходу.

У ворот притормозил соседский мальчишка лет двенадцати.

Сяонань аккуратно взял кота за шкурку, выставил его на улицу и, скользнув взглядом по пацану, молча принялся запирать петли дверей.

— Цю Сяонань! — позвал мальчик.

— Ага, — отозвался тот, не оборачиваясь. — Вытянулся ты знатно.

— Вернулся все-таки? — обрадовался паренек.

— Да так, заскочил ненадолго. Сейчас уже уезжаю.

— Ну вот... — разочарованно протянул малец. — И куда теперь?

— Пойду мир спасать, — буднично бросил Сяонань. — Героем заделаюсь.

— Сказки не рассказывай, — хмыкнул тот, надув губы. — Я тебе что, первоклассник, уши развешивать?

— А в каком ты классе-то теперь? — с усмешкой спросил он.

— В седьмой перешел вообще-то!

— Ого, взрослый парень, — кивнул тот. — Девчонку-то завел уже?

— Да ну вас всех, — поморщился подросток. — Вечно вы, взрослые, о какой-то ерунде думаете.

Сяонань весело взъерошил ему вихры на макушке:

— Ладно, бывай. Мне действительно пора.

Мальчик поднял на него глаза, полные недетской серьезности:

— А когда назад?

Сяонань обернулся, в последний раз окинув взглядом облупившиеся створки ворот родной мастерской. Глубоко вздохнул и тихо ответил:

— Больше не приеду.

Первой парой шла история западной философии. Бу Тянь лениво, без особого энтузиазма переносил тезисы со слайдов презентации в свою тетрадь.

Преподаватель задал аудитории какой-то вопрос, но в ответ повисла гробовая тишина. Никто и ухом не повел.

Поняв, что добровольцев не дожидаться, лектор вздохнул и потянулся за журналом:

— Раз так, вызовем кого-нибудь по списку...

Сидевший позади одноклассник ткнул Бу Тяня ручкой в спину:

— Слышь, а че он спросил-то вообще?

— Парадоксы Зенона, — не оборачиваясь, шепнул Бу Тянь.

Сосед выглядел совершенно растерянным.

— Так, ответит нам... Лю... Лю Цинчжоу, — провозгласил преподаватель.

Обреченный на заклятие Лю Цинчжоу со скорбным вздохом медленно поднялся со своего места.

Проявляя казенное великодушие, лектор повторил вопрос:

— Изложите суть парадоксов Зенона, опираясь на пройденный материал.

Лю Цинчжоу состряпал мину предельной честности и раскаяния:

— Извините, профессор, я плаваю в этой теме.

— «Полет стрелы недвижим» и «Ахиллес не догонит черепаху», — едва шевеля губами, подсказал снизу Бу Тянь.

Лю Цинчжоу, не моргнув и глазом, ткнул пальцем в соседа:

— А вот Бу Тянь отлично знает!

Бу Тянь мысленно остолбенел.

"Ну и тварь же ты, Цинчжоу. Чтоб ты провалился"

"Да уж, воистину: в этом мире никто не разделит с тобой тяготы бытия..."

Преподаватель тут же переключился на новую жертву:

— Прекрасно. В таком случае, прошу вас, молодой человек.

Бу Тянь медленно встал, мысленно проклиная предателя всеми известными ему карами. К его счастью, лектор не стал устраивать детальный допрос. Поправив очки на переносице, он велел парню сесть и продолжил:

— В последнее время в сети активно обсуждают так называемую теорию перезагрузки

времени. На самом деле ее концептуальные истоки можно отыскать как раз в парадоксах Зенона. Настоятельно рекомендую вам ознакомиться с этой темой самостоятельно. На сегодня все, продолжим на следующей лекции.

Это неожиданное отступление спасло Бу Тянь, который, по правде говоря, тоже помнил из лекции лишь общие названия. С облегчением выдохнув, он опустился обратно на скамью.

В обеденный перерыв Лю Цинчжоу из кожи вон лез, пытаясь загладить вину. Он заискивающе вызвался оплатить обед в столовой, отрабатывая роль раскаявшегося прихвостня.

— Цинчжоу, блин! — возмутился Бу Тянь. — У тебя вообще хоть капля совести есть?

— Имеется в полном объеме, — ухмыляясь, парень попятился спиной вперед, удерживая дистанцию.

Бу Тянь смерил его ледяным взглядом.

— Зато ты пал смертью храбрых на поле академического боя! — хохотнул Лю Цинчжоу.

Они зашли в шумный зал столовой. Пока Лю Цинчжоу разрывался от непрерывных уведомлений в мессенджере, Бу Тянь неторопливо жевал рис, лениво поглядывая на подвешенный под потолком экран телевизора, где транслировали выпуск новостей.

— Слышь, я сегодня через радиоузел закажу для тебя песню «Враг не сдаётся». Как думаешь, оценишь? — подколот его Бу Тянь.

Лю Цинчжоу закатил глаза и вместо ответа молча сунул ему под нос экран своего смартфона:

— Глянь лучше сюда.

Это была новостная сводка из провинции Юньнань. В зоне землетрясения при проведении поисково-спасательных работ пропали без вести трое пожарных-военнослужащих.

Бу Тянь взял телефон и пробежал глазами текст. Магнитуда пять и один... Трое погибших, двадцать пять числятся пропавшими без вести...

— С каких это пор тебя волнует геополитика и чрезвычайные происшествия? — спросил он соседа.

— Да просто парней жалко, — помрачнел тот. — Кошмар же.

Бу Тянь обычно не интересовался новостями, но сейчас его палец словно сам по себе листал экран вниз. Он бегло просматривал сухие строчки отчетов, пока взгляд не зацепился за фотографии пропавших спасателей.

В следующую секунду Бу Тянь резко прищурился. Деревянные палочки с громким стуком выпали из его онемевших пальцев прямо на пластиковую столешницу.

Лю Цинчжоу вздрогнул от неожиданности:

— Ты чего? Призрак, что ли, увидел?

Бу Тянь едва сдерживал крупную дрожь, бившую его руки. Указав дрожащим пальцем на экран, он выдавил хриплым, чужим голосом:

— Когда... когда это опубликовали?

— Ну так вчера же, — Лю Цинчжоу недоуменно нахмурился. — Там же дата стоит.

С маленького цифрового снимка на него смотрел человек из его сегодняшнего кошмара.

Ошибки быть не могло.

Те же резкие, словно высеченные из кремня черты лица, лишенные даже намека на мягкость. Тот же упрямый, волевой изгиб тонких губ. Даже сквозь тусклое стекло экрана Бу Тянь кожей ощутил этот пронзительный, колющий взгляд, пробивающий насквозь.

Накатившая волна паники и липкого страха казалась абсурдной, не поддающейся никакой логике. Пальцы Бу Тяня скользили по стеклу, когда он судорожно вбивал в поисковую строку: «Юньнань землетрясение, пропавшие спасатели, Цю Сяонань».

Выскочила короткая строчка официального сообщения:

«Двадцать первого августа подтверждена гибель троих спасателей, ранее числившихся пропавшими без вести».

Погиб?..

"Как это возможно?"

"Что вообще происходит?"

В этот момент диктор новостей на экране телевизора над их головами заговорила ровным, подчеркнуто скорбным тоном:

— Вчера в районе города Баошань провинции Юньнань произошло землетрясение магнитудой пять и один. На данный момент подтверждена гибель пяти человек, еще пятьдесят восемь числятся пропавшими без вести. Подразделения Народно-освободительной армии Китая уже прибыли в зону бедствия для проведения спасательных работ...

Голос женщины слегка дрогнул, когда она перешла к следующей фразе:

—... Трагически погибли при исполнении служебного долга. Мы выражаем глубочайшие соболезнования семьям молодых бойцов, отдавших свои жизни ради спасения других.

— Эй... Бу Тянь, ты чего? — Лю Цинчжоу растерянно заерзал на стуле, глядя на друга широко распахнутыми глазами. — Ты... ты чего плачешь-то, черт возьми? Неужели настолько близко к сердцу принял?

Бу Тянь замер. Коснувшись пальцами щеки, он с удивлением обнаружил, что по его лицу непрерывным потоком катятся горячие, соленые слезы.

<http://bllate.org/book/19555/2028328>